

Секция «Социологическое исследование современности: теории, методы, результаты»
Оценка готовности граждан к разрешению конфликтов с участием медиатора

Мыльникова Анна Викторовна

Студент (магистр)

Алтайский государственный университет, Факультет социологии, Кафедра социальной работы, Барнаул, Россия

E-mail: anuta-m777@rambler.ru

В конце XX столетия набирают обороты инновационные практики, которые обеспечивают грамотное разрешение конфликтов, основанные на поиске консенсуса, в противовес устоявшейся конфронтации. Для России одной из таких инновационных практик и относительно новым правовым институтом является медиация. В 2010 году принят Федеральный закон №193 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», определяющий правовые условия применения процедуры урегулирования споров с участием посредника [1]. В научной литературе, так, например, Н.С. Шатихина определяет медиацию как альтернативную форму разрешения конфликта с участием третьей нейтральной, беспристрастной, не заинтересованной в данном конфликте стороны - медиатора, который помогает сторонам выработать определенное соглашение по спору, при этом стороны полностью контролируют процесс принятия решения по урегулированию спора и условия его разрешения [2].

На необходимость внедрения института медиации обращено внимание в Послании Президента от 22 декабря 2011 года Д.А. Медведева, где отражена значимость процесса развития медиации в России, но в тоже время сказано, что в настоящий момент у нас отсутствует культура переговоров, и существует необходимость в информировании граждан о возможности решать спор с помощью квалифицированного посредника. Вследствие сложившейся ситуации, мы решили рассмотреть данный вопрос и выяснить изменилась ли ситуация спустя 4 года. В 2016 году нами был проведен экспресс-опрос, который позволил установить уровень осведомленности граждан о процедуре медиации, выявить личностное отношение граждан к данной технологии, а также восстребованность гражданами процедуры медиации для решения реальных конфликтных ситуаций. Исследование проводилось в режиме онлайн-опроса, метод исследования - анкетирование, возраст опрашиваемых - от 15 до 63 лет. Всего в опросе приняло участия 52 респондента. Нами получены следующие результаты. На вопрос о том, знаете ли Вы, что такое медиация, 67,3 % дали положительный ответ, 32,7% отрицательный. На следующем этапе исследования респондентам было предложено продемонстрировать свою точку зрения по отношению к данной технологии. Было установлено, что положительно относятся 56 %, отрицательно - 2%, позиция «мне все равно» затронула 10%, затрудняются ответить 32% соответственно. Далее мы решили услышать более аргументированную позицию и попросили респондентов обосновать предыдущий ответ.

Респонденты, чья позиция отражает положительный аспект, приводят следующие аргументы:

Ø «Считаю, это поможет в решение различного уровня конфликтов не доводя их до суда или других инстанций»;

Ø «Мне кажется, что медиация-это положительная процедура. Она помогает разгрузить суды, так же решить многие вопросы примирением сторон»;

Ø «Медиация направлена не столько на конфликт (выяснение кто прав, а кто виноват) или на выигрыш, сколько на поиск решений, что позволяет сэкономить время, деньги и эмоциональные силы участников спора»;

Ø «Вообще положительно, когда два оппонента делятся друг с другом своим мнением или высказывают свои претензии, а услышать мнение третьего незаинтересованного лица полезно»;

Ø «Я считаю, что третий человек в конфликтной ситуации более способен трезво оценить ситуацию, а если же он к тому же и специалист в своем деле, то может дать вполне дельный совет»;

Ø «В жизни часто бывают ситуации, когда нужен совет! Сомневаешься правильно или нет поступил! Даже мама в этом случае не подойдет в советчики! Стыдно ей рассказать, а вот нейтральный человек очень даже может подсказать!»;

Ø «В любом возрасте совершаешь ошибки, сомневаешься, правильно ли поступил, конфликтуешь, а потом мучаешься от этого! Хотелось, чтобы был человек, которому можно было «вывернуть нутро наизнанку» или служба где целый штат - а ты выбираешь к кому пойти»;

Ø «Со стороны часто виднее проблему в общении, скрытую причину конфликта. Профессиональные медиаторы обязательно смогут помочь найти корни конфликта и посоветуют пути разрешения»;

Ø «Медиация является наиболее мягкой формой альтернативного разрешения споров. Во время процедуры медиации стороны, участвующие в конфликте, самостоятельно приходят к взаимовыгодному решению, опираясь на опыт, знания и умения медиатора».

Аргументация «против» («Не все вопросы можно решить услугами медиатора»; «Я не интересовался тем, что такое медиация»; «Затрудняюсь ответить»; «Я не знаю, что такое медиация») связана чаще всего с малоинформированностью граждан в данном вопросе или обусловлена спецификой конфликта.

На вопрос о том, «для разрешения собственного конфликта воспользуетесь ли Вы услугами медиатора?» мы получили следующие ответы: 33 % респондентов дали категоричный ответ, затрудняются ответить 10%, 57% дали согласие на разрешение конфликта с помощью третьего нейтрального лица.

Таким образом, наше исследование показало, что медиация как институт конструктивного разрешения конфликтов постепенно превращается из необычного иностранного термина в работающий правовой механизм, содействующий урегулированию социальных отношений. Но, хотелось бы отметить, что информирование населения о возможностях процедуры медиации и ее преимуществах, по-прежнему остается низкой. Можно заключить, что работа по информированию должна вестись на местах, в частности, уже начиная с образовательных организаций через открытие служб примирения, по причине заинтересованности как взрослого населения, так и школьников.

Источники и литература

- 1) Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2010 г. № 193 – ФЗ (с изм. и доп.) Российская газета. – 2010. – 30 июля.
- 2) Шатихина Н.С. Институт медиации в российском уголовном праве. СПб., 2004. – 228 с.